

П о ч е т н ы е з в а н и я *Советский артист 1986 12 дек.*

Лиена Андрис Марисович

АНДРИС Лиена стал заслуженным артистом РСФСР. Самый юный солист среди танцующих ведущих партии. Такого раннего присвоения почетного звания прежде никогда не бывало. Это — знамение времени, тех коренных перемен, что происходят сегодня во всей жизни нашей страны. Убедительное, я бы сказала, законодательное подтверждение того, что балет — искусство молодости. Ведь артисты балета и начинают, и заканчивают свой путь много раньше, чем люди других профессий.

Андрис проработал в театре 5 лет, немного, но для танцовщика это — уже четверть отмеренного артистического века. Прошли те годы для него насыщенные, плодотворно.

За плечами Лиены — три Международных конкурса, на каждом из которых он завоевывал звание лауреата. На первых в Москве он заслужил золотую и серебряную медали, последний — в США, в Джексоне, — стал его триумфом: он получил Гран при в паре с Ниной Ананишвили.

Сегодня в репертуаре танцовщика множество ведущих партий в самых разных балетах. В одноактных — «Моцарт и Сальери», «Калина красная», «Деревянный принц». И в таких сложных спектаклях, классических и современных, как — «Жизель», «Раймонда», «Щелкунчик», «Иван Грозный», «Золотой век». Андрис танцует партии разноплановые, как, впрочем, это свойственно всему нынешнему поколению балетных артистов, ибо современные постановки, прежде всего — Юрия Григоровича, предлагают героев неоднозначных, чьи характеры не укладываются в привычные амплуа. Определяющими остаются, как

всегда, способность самого артиста к самостоятельному мышлению, самобытность его исполнительского таланта.

У Андриса это есть, и проявилось еще на первом его конкурсе в 1981 году, где он выступал, будучи выпускником училища. Упоение танцем, радость ощущения себя в танце, азарт прорывались через старательное следование академическим канонам. Проявилось это уже в первой в жизни танцовщика сольной партии — Пастушка в «Щелкунчике». Этот, очень хрупкий тогда, Пастушок, кукольно — рафинированно — изящный, был охвачен неподдельной страстью к Пастушке. То же сказало и в Трубадуре в «Раймонде». Элегантный, согласно традициям учивый Трубадур Андрис проявлял между тем особую эмоциональность. Казалось, он сам втайне мечтает о любви Раймонды. Для танцовщика мечта эта сбылась. По печати я знаю, что в Париже А. Лиена успешно исполнил уже партию Жана де Бриена.

А начинал Андрис, как положено, в кордебалете. Первую большую партию на втором году работы в театре — Бенедикта в балете «Любовью за любовь» — станцевал ярко и запоминающе. Его азартность, его упоение танцем были здесь как нельзя кстати. Станцевал остро, комедийно, сломав отчасти сложившееся после конкурса и Пастушка мнение, что ему предназначены роли классических принцев. Но они ему, конечно, были предназначены.

Первым стал Принц в «Щелкунчике». Он у Андриса — «солнечный Принц», желающий не только любимой Кларе, но всем — добра, счастья, всем сострадающий, готовый всех отважно за-

щищать. Он внимателен ко всем его окружающим персонажам, он всех замечает. Андрис сумел подчеркнуть этот гуманистический смысл, существующий в хореографии Ю. Григоровича.

Когда-то Ю. Григорович угадал в отце Андриса — Марисе Лиене — Красса, вопреки тому, что сам артист видел себя Спартаком. Теперь тот же хореограф, вопреки многим прогнозам, неожиданно для всех угадал в Андрисе после «Щелкунчика» совсем иного героя: Курбского в «Иване Грозном». После цельного, символического Принца, — мятежника, раздираемого противоречиями героя. Здесь впервые, на мой взгляд, Андрис в полной мере проявил мастерство в психологическом строении роли, наполнив ее множеством нюансов, но самобытно акцентировав любовную линию. Это — влюбленный, очень юный Курбский, его самозабвенной влюбленностью в Анастасию и обус-

лавливаются все другие события. В каждый момент своего пребывания на сцене — будь то танцевальный эпизод или статичный, — Андрис интересен, ибо он всему неподдельно сопереживает. Сложный образ русского князя, тайно влюбленного в жену грозного царя, мучающегося комплексом уязвленного самолюбия, становящегося невольным виновником гибели любимой женщины и в страхе бегущего из России, — Андрис Лиена воплотил с необыкновенной искренностью. С такой верой в предлагаемые обстоятельства, что характер героя заиграл поновому и получил подлинно трагические интонации. Артист представил драму запутавшегося в противоречиях жизни юноши и с редким мастерством показал его душевную слабость, его чистоту, что делает его бессильным перед жестокостью.

Руководство театра бережно пестует талант юного артиста, мудро сочетая партии в балетах классики и современности. Следом за «Грозным» была «Жизель», а потом — «Золотой век».

Первый акт «Жизели» труден, или вернее сказать, «неудобен» сегодняшним танцовщикам, привыкшим суть образа передавать собственной выразительностью танца. У Андриса, мне кажется, из этого «неудобства» и некоторой скованности при первых выступлениях в роли Альберта родилось своеобразие исполнения. Его герой — не холодный обольститель, но и не горячо влюбленный юноша, как это ни странно для такого эмоционального артиста (сегодня принятые трактовки искренне влюбленного Альберта далеко не во всем совпадают с «текстом» роли). В пантомиме у Андриса в одних случаях

была некоторая утрированность, в других — пассивность. Отсюда неожиданно и высветилось своеобразие. Для этого Альберта все происходящее (1-й акт) — игра, которая то увлекает, то наскучивает. Наверное, юный граф видел в своем замке любовные интрижки взрослых. И сам, еще не знающий настоящей любви, решил испытать подобное «приключение». Он нетерпелив, очень настойчив иногда, стремясь поскорей добиться нежности Жизели. Но когда дело затягивается, готов, кажется, и отступить. И отступает легко, когда появляется невеста, сам еще не сознавая, что полюбил Жизель уже всерьез. Осознание приходит перед лицом ее гибели и позже — во втором акте, где Альберт А. Лиены красив, аристократичен и страстен.

А рядом с графом — рыбак Борис, роль по-особому подчеркнутая главные черты дарования артиста. А. Лиена не знает прагматической осторожности в танце, стремясь всегда «выдать» все сполна на пределе возможного, что иногда, может, и приводит к некоторым «огрехам», но этого танцовщика всегда интересно смотреть. Также рискованно живет его герой, жаждущие испытать всю полноту жизни и переживающие на пределе душевных сил и радости, и горести. Таков его Борис — порывистый, стремительный, одержимый юношеской жадной самоутверждения. Герой, в котором органично сочетаются отвага, мужественность и нежная лиричность. Такой сплав и есть отличительная черта Андриса Лиены.

К успехам артиста, конечно, причастны и его школьный наставник Александр Прокофьев, и те, кто работает с ним в театре, — Шамиль Ягудин, Николай Симачев, Борис Акимов. Успехи достигаются трудно, теряются легко. Не забывать этой истины пожелаем талантливому артисту, поздравляя его с почетным званием.

С. ДАВЛЕКАМОВА.